

НЕ ЗАБЫВАЯ О СУДЬБАХ СВОЕЙ РОДНОЙ СТРАНЫ, ОН ОДНОВРЕМЕННО БЫЛ ДЛЯ ПОЛЬШИ ПРЕДАННЫМ И САМЫМ ВЕРНЫМ СЫНОМ

Продолжение.
Начало см. в №46

Следующей большой военной операцией при участии Ядигяра были схватки с армянами по всей армяно-азербайджанской границе, в округе Зангезур. Полк Ядигяра занял город Тертер и разоружил гражданских, как армян, так и азербайджанцев. Полковник Каджар перешёл на пост заместителя командира кавалерийской дивизии, а полк принял подполковник Саид Тонги, ингуш.

«Ночью пришёл оперативный приказ о наступательных действиях с 27 апреля, нацеленных на деревню Чайлы. Утром был получен приказ прикрывать эскадром артиллерийскую батарею. Наступление заняло половину деревни. Но дальнейшее продвижение было остановлено сильным огнем. Эскадром был значительно ослаблен, оставалось около 40-50 сабель

Командую подтянуть подруги, в ответ: «как только господин прорунслся, это уже сделано». Абдулла добавил – «Ага! Эскадром готов к атаке». Я решил, что это правильно, ведь я не был дипломированным офицером, не умел анализировать, как сейчас учат в разных школах. А просто крикнул: «На коней!». В результате деревня Чайлы была полностью захвачена, а следовательно, весь Тертерский фронт был ликвидирован. После этого наша пехота осталась в Чайлы, а мой полк перешёл в город Тертера – в имении современной постройки с конюшнями для разведения чистокровных коней», – вспоминал Ядигяр.

После исключительно смелой и успешной атаки своего эскадрона возле села Чайлы Вели Бек по приказу Министра военных дел получил пятым по счёту, после генерала Мехмандарова, генерала Шихлинского, подполковника Алиева и капитана Набибеиلى только что утверждённую высшую военную награду независимого Азербайджана – орден Игит Нишаны. Ядигяр узнал об этом на следующий день после этой памятной атаки. Он запомнил праздник 27 апреля, во время которого командир полка прочитал телеграмму Военного министра следующего содержания: «Прошу передать ротмистру Вели Бек Ядигяру, что Отчизна никогда не забудет своих самых лучших сынов... генерал Самед Мехмандар».

Полковник Каджар также говорил, что отдал бы все свои московские ордена за Игит Нишаны. К сожалению, Ядигяр этот орден никогда не увидел, ему рассказывал полковник Каджар, что лента была национальных цветов, а сам орден – восьмилучевая эмалированная звезда зелёного цвета. Для подофицеров и рядовых то же самое, но из бронзы, серебра и золота (3, 2 и 1 степени).

В это время советская армия перешла северную границу Азербайджана и вошла в Баку. Вели Бек тут же прибыл в Баку, где генерал Сулкевич сообщил ему, что командующий азербайджанской армией генерал Салим на коне уехал из Баку, а генерал Мехмандаров арестован. Ядигяр покидает Баку и движется к Гяндже, где уже находился бывший премьер-министр правительства Фаталы Хан Хойский. Ядигяр был назначен командующим кавалерийей повстанцев генералом Теймуром Новрузом (родственником семьи Ядигяра) командиром полка, и два дня участвует в защите города.

Военачальник восстания генерал Мирза Мамед Каджар решает покинуть город и направиться к границам Грузии. Последним из города вышел 3-й Шекинский полк Ядигяра, а с ним и генерал Новруз.

Ядигяр с несколькими солдатами добирается через горы в Борчалю, которое аннексировала Грузия. Когда в феврале войска 11-й советской армии пересекли границы Грузии, Ядигяр организует эскадроны борчалинцев, командование которыми по приказу грузин-

ского штаба принял Арчил. Уже 13 февраля полк участвует в боях с большевиками. Военные подразделения Грузии, состоящие из нескольких небольших отрядов регулярных войск, были разбиты. Остатки отступили на высоты, окружающие столицу.

18 марта 1921 года, когда на улицах Батуми шла схватка между войсками грузин и войсками Мустафы Кемалю Паша, а у ворот Тбилиси появились советские войска, остатки грузинских войск, во главе с правительством и командованием попрощались с берегами Грузии. Полк Ядигяра прошёл почти всеми боевыми дорогами грузинской армии. В последних днях марта Вели Ядигяр сел на корабль «Мария», который под огнём турецких орудий с трудом отчалил от Батуми.

Первой страной, в которую попали большинство эмигрантов, офицеров грузинской армии, была Турция. В Стамбуле Вели Бек Ядигяр узнал, что борчалинцев, уходящих с его полком, дружелюбно приняли турки. Они подарили им землю, на которой бывшие подчинённые Арчила и Вели основали селение Ядигярли. Отец – Садык Бек запретил сыновьям поселяться в Ядигярли, опасаясь, что при первой же возможности они перейдут границу, чтобы снова сражаться. Сам он, беспокоясь за судьбу матери Вели и двух младших сыновей, после нескольких месяцев проведённых в Стамбуле, решил вернуться на родину. «Пусть Бог Всемогущий поддерживает вас и вернёт домой в Отчизну», – запомнил Вели слова прощания...

Ротмистр Ядигяр доложил в азербайджанском посольстве и через несколько недель получил постоянное назначение офицером. Через какое-то время пришла новость из Парижа, что Польша, Франция, Греция, Турция и Иран приглашают к себе в армию офи-

церов и подхорунжих кавказских армий. Ядигяр без колебаний решил на отъезд. Офицеры отправились из Стамбула 12 ноября на корабле. 19 ноября 1922 года они поездом пересекли польско-румынскую границу в районе Черновиц. Дорога вела из Констанцы через Бухарест, Черновицы, Станиславов, Львов в Варшаву. 21-го ноября в Варшаве из поезда вышло около 20 старших офицеров грузин, взвод подхорунжих и 7 офицеров из Азербайджана: полковник Д. Касумбек, полковник М. Исрафил Эдигяр, майор Арчил Эдигяр, Вели и два лейтенанта.

3 января 1924 года Вели был командирован на курсы учебного Центра кавалерии в город Грудзёны. Там он знакомится с группой старших офицеров Войска Польского, в том числе с подполковником Гжмот-Скотницким. Курсы продолжались 6 месяцев. Вот характеристика, данная Ядигяру комендантом Школы генералом Стефаном Каспшицким от 14 мая 1924 года.

«Ядигяр – интеллигентный офицер, наделённый хорошей памятью, способный. Учитесь с лёгкостью. Обладает большими профессиональными знаниями и делает успехи». Командир также оценил его овладение польским языком, его прекрасное физическое состояние и очень хороший внешний вид. Он добавляет также: «С людьми – безупречен».

О прекрасной репутации, которую Ядигяр получил, будучи на курсах в Грудзёне, а потом в Высшей Военной школе и, наконец, на службе в польской армии, свидетельствует назначение его, иностранца, в 1939 году директором по научной части Грудзёнской Школы.

После окончания курсов 1 марта 1925 года Ядигяр был принят в польскую армию по контракту в чине ротмистра и

получил назначение в 10-й Полк конных стрелцов.

10-й полк конных стрелцов, базирующийся в Ланьцуте, был очень своеобразным формированием, преимущественно из офицеров и рекрутов не польской национальности, в том числе кавказцев. Оставшийся после демобилизации мусульманский дивизион (т.е. остаток прежнего Татарского Полка уланов имени Мустафы Ахматовича) был переброшен в 10-й полк конных стрелцов в начале февраля 1922 года.

В 1925 году Ядигяр принял командование 4-м эскадром полка. В том же году он был назначен помощником начальника дивизии полковника Януша Глуховского, одного из самых лучших военачальников польской кавалерии того времени.

Пять лет он командовал полком, до начала учёбы в Высшей Военной школе.

В 1932 году после двухлетней учёбы ротмистр Ядигяр получает звание майора Войска Польского. Комендант Высшей Военной школы даёт ему самую лучшую характеристику – среди 26 контрактных офицеров, проходивших учёбу в высшей Школе только 4 офицера, среди которых был и Ядигяр, получили характеристику – «Очень хороший офицер».

Во время учёбы Ядигяр написал свой первый серьёзный военно-исторический труд. В 1933 году в варшавских книжных магазинах появилась его книга «Очерк военной истории Татарского Полка Уланов имени полковника Мустафы Ахматовича», написанная по поручению Военного исторического Бюро.

После окончания Высшей Военной Школы Ядигяр был командирован в Штаб Новогрудской бригады кавалерии в Барановичах, где прослужил два года. Затем получил назначение в 7-й полк Люблинских уланов на должность заместителя командира полка. Во время этой службы Ядигяр получает орден – Крест Возрождения Польши.

В это время Ядигяр как штабной офицер и знаток военной истории польских татар, прилагает усилия снова организовать татарский полк уланов. В конце концов, он получает разрешение создать татарский эскадрон в 13-м полку уланов. С тех пор все военнообязанные татарского происхождения направляются в этот национальный эскадрон, на знамени которого реет полумесяц со звездой.

В служебной характеристике Ядигяра 1938 года полковник Карча, командир Мазовецкой Кавалерийской Бригады пишет:

«Искренняя голова и ясный ум. Быстро ориентируется в любой тактической ситуации, умеет её оценить и сделать нужные выводы. Умеет руководить и быстро приготовить все элементы, необходимые для решения командира. Формулирует эти элементы ясно и просто. Энергичный и практичный организатор. Как контрактный офицер работает лояльно, с большим интересом и воодушевлением. Может работать в штабе и на линии огня. Быстро овладевает новыми областями военной работы и умеет ими управлять. Прекрасно руководил концентрацией танковых частей».

Контрактный офицер был представлен к награде за заслуги в военной службе за свою исключительно плодотворную непрерывную работу для польского государства, за то, что несмотря на своё азербайджанское происхождение, он всецело привязан к нашей армии и народу, службу в ней он понимает как высокоиндивидуальную работу. Поэтому он полностью заслуживает награждение серебряным Крестом Заслуги. Именно майор В. Ядигяр как офицер Штаба Кавалерийской Бригады в Барановичах содействовал нынешнему (1938 г.) достижению высокого уровня обучения в отделе Бригады».

Продолжение следует.

Подготовил

Валентин ЮЖАНИН.